

Артём Белый

Орден Белого Креста

16+

Артём Белый
Орден Белого Креста

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Белый А. В.

Орден Белого Креста / А. В. Белый — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-95308-6

В мире полном демонов и опасностей существует лишь один оплот надежды - одинокий орден, где готовят профессионалов для борьбы с исчадиями и защиты невинных от их ужасных злодеяний. Во время очередной охоты Верховный магистр этого ордена находит в лесу беззащитного ребёнка и забирает его в крепость, чтобы вырастить и сделать из него достойную замену. С юного возраста Имрус обучается лучшими мастерами, и уже в пятнадцать лет способен сравниться в навыках со своим приёмным отцом. После несчастного случая его жизнь резко меняется и практически теряет смысл, но по прошествии долгих лет скитаний Имрусу даётся шанс узнать, где же находится корень главного зла и всех его проблем. Одинокому служителю ордена остаётся только найти и избавиться от него.

ISBN 978-5-532-95308-6

© Белый А. В., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Пролог	5
Происшествие в Жарденском лесу	8
Незавершённый ритуал	24
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Артём Белый

Орден Белого Креста

Пролог

“Ух, ну и погодка! Глядишь дня через два весь замок заметёт. А я ведь говорил Даллахану: “Собери силки пока метель не началась.”, но нет, он лучше знает, что и когда ему делать. И к чему это привело? Конечно, у него кашель, Эд и Арчи проводят обряд, а остальные просто отказались. И кто остался? Самый ответственный из всех магистров. Чёрт, как же холодно. Ну я устрою нашему профессору, когда вернусь, век меня слушать будет.” – размышлял себе под нос человек, бродя между деревьями и собирая капканы и их содержимое. Несмотря на то, что не первые сутки бушевала метель, и мороз был такой, что плевок замерзал на лету, он был довольно легко одет. На голове у него был капюшон, с беличем мехом на опушке, кожаная куртка с лисьей накидкой, утеплённые штаны и ботинки, полностью обшитые кожей и медвежьей шерстью. С правой стороны, у него на поясе болтался кортик, на рукоятке которого была выгравирована голова волка. Слева находился меч. Тонкая, мастерская работа, способная заставить кого угодно любоваться им. Навершие представляло из себя небольшой крест, украшенный рубинами, рукоять была обтянута заячьей кожей, и покрашена в матовый чёрный цвет. Оба конца гарды закручивались в спирали и смотрели в разные стороны, часть у клинка имела кольцо перпендикулярное лезвию. Ножны, как и рукоятка, были чёрными с разнообразными серебряными узорами, которые подчёркивали цвет оружия.

Метель усиливалась. “Пора закругляться”, – серьёзно сказал мужчина, прикрывая лицо от колющего снега – “Осталось две ловушки и можно возвращаться в замок”. Он выпрямился и тяжело вздохнул: “Эх, тяжело будет. Добычи почти нет, а все дороги в город замело. Как бы от голода не подохнуть”.

Звали его Гален. Он был магистром в ордене, который был известен под именем “Орден Белого Креста”. Основным направлением ордена были экзорцизм и демонология. Каждый год он принимал в свои ряды бедных крестьян, изгнанных монахов и сирот. Именно магистры занимались их обучением, а также только они имели право проводить сложнейшие обряды, которые не редко оканчивались провалом.

Гален задушил последнего зайца и сложил его в сумку. “Наконец-то закончил”, – удовлетворённо произнёс он. – Надеюсь Марджери приготовит достойную похлёбку, как она умеет”. Только он собрался вернуться в крепость с победным уловом, как вдруг услышал вдалеке чей-то плач. “Не может быть! Лес в десятке километров от деревни! Кто это может быть?” – вскрикнул Гален и побежал на звук. Пока он бежал, плач усиливался, и магистр мог без труда идти к нему. Внезапно он остановился и побледнел от ужаса – “р.. ре.. ребёнок?!”. “Но как, откуда здесь, в глуши, зимой появился младенец? Кто мог его оставить?” – Гален взял себя в руки и уже приближался к источнику криков. Звук привёл его на большую поляну. Магистру пришлось сбавить бег, потому что снега на поляне было по колено и с каждым шагом он проваливался всё глубже и глубже в сугробы. В центре поляны лежал маленький свёрток. Гален приблизился к младенцу и взял его. “Не бойся, маленький, скоро ты будешь в безопасности.” – улыбаясь прошептал он. – Какой ты прелестный мальчик! Я сделаю всё чтобы ты больше не плакал”. Вдруг его прервал вой волков, раздавшийся из чащи. “Чёрт, почему именно сейчас, почему?!” – выругался Гален и достал меч. Услышав вой, малыш снова начал хныкать. “Тише, тише всё будет хорошо, не плачь. Я не дам тебя в обиду”, – сухо, сквозь зубы сказал Гален. Из-за деревьев показались волки. Их было четверо включая вожака. Магистр оценил ситуацию, прижал свёрток с младенцем и встал в стойку. Волки медленно приближались. Они рычали,

а из их пастей текли густые слюни. В их глазах читались только голод и злость. Гален стоял и выжидал. Ни один мускул не дрогнул на его лице. Вожак сверкнул глазами и бросился на добычу. Уворот, молниеносный взмах мечом и визг. Вожак пролетел мимо, упал на снег и заскулил. В мгновение снег окрасился бордовым. Увидев участь своего главаря, волки попятнулись и устремились в чащу. Гален выдохнул и убрал меч в ножны: “Надеюсь у нас сегодня больше не будет приключений”.

Двери большого зала отварились, и вошёл Гален. Весь промёрзший и уставший, он прошёл мимо сидевших в зале людей, не обращая внимание на шум и оклики, и устремился в кухню. “Что случилось Гален? Обычно ты не приходишь раньше ужина и ... О боже! Что это?” – воскликнула Марджери. Гален положил свёрток с ребёнком на стол и откинул пелёнку: “Я нашёл его сегодня в лесу, когда проверял ловушки. Он плакал на поляне. Марджери, ты сможешь о нём позаботиться?”. Женщина удивлённо посмотрела на мужчину, потом на ребёнка и после недолгих раздумий ответила:

– Ох, как это всё внезапно. Я не уверена, хотя, ох. Ладно, я согласна, но только если ты мне поможешь.

Она с волнением посмотрела на Галена, он улыбнулся и сказал:

– Конечно, ведь я обещал оберегать его, и я сделаю всё, чтобы вам не было плохо!

После этих слов он наклонился и поцеловал её.

– Я рада. Но послушай, как мы его назовём?

– Честно говоря, я даже не думал об этом. – пробубнил Гал, почёсывая затылок.

– А что если ... Имрус!

– Отличное имя! – воскликнула Марджери.

– Значит так и назовём.

Вышел Гален из кухни куда более весёлым, чем, когда входил туда. “Эй, брат, – из-за стола раздался крик, – Садись, рассказывай, что было на охоте. До нас уже дошли слухи о том, что, а точнее, кого ты нашёл на опушке.”

Гален присел рядом с могучим по сравнению с ним парнем, наполнил кубок элем и принялся есть похлёбку из кролика.

– Ты прав, Даллахан, я действительно нашёл младенца, и теперь он станет одним из нас – сурово сказал Гален.

– Да ладно тебе, – весело воскликнул громила.

– Если бы ты не пошёл в лес, никто бы не нашёл младенца и его бы загрызли волки или же он просто бы замёрз.

– В этом ты прав, Дал, – уже спокойней сказал Гален.

– Но впредь, чтоб обдумывал свои действия или хотя бы слушал других.

– Хорошо, хорошо, давай перенесём твои нравоучения на потом, сейчас будет обращение Верховного магистра.

В зале царила атмосфера ожидания, некоторые доедали свой ужин, некоторые заканчивали рассказы о проведённых недавно обрядах. Главная дверь открылась и в столовую вошёл старик в компании двух молодых людей. Он прошёл мимо столов, и все сидящие с уважением поклонились ему. В конце зала стояла небольшая кафедра, старик встал за неё, положил пару свёртков и начал свою речь: “Я рад вас всех приветствовать здесь в полном здравии. Сегодня мы собрались, чтобы обсудить пару важных вопросов. Для начала объявлю очистительную бригаду, а то дороги в город замело, и вы, лентяи, ничего делать не хотите. Ладно, не буду вас долго ругать, завтра пойдут Чарли и Иан. Так! Тише, тише! Я уже назначил и нечего делать такие недовольные лица. Кхрм-кхрм”, – старик откашлялся и продолжил, – А теперь перейдём к главному. Вы все знаете, что я давно стою во главе ордена. Я провёл более тысячи обрядов, некоторые были неудачными, но всё же какую-никакую помощь я людям оказывал. Мне с трудом далось это решение, но признаюсь, я доволен своим выбором”. Все застыли в изумлении

и ожидании чего-то серьёзного. “Итак, не буду тянуть кота за одно место, скажу, я уйду со своего поста Верховного магистра...” – не успел он закончить свою фразу, как весь зал взревел: “Как это ... вы куда? Кто же займёт ваше место? Почему вы решили уйти?”. Старик склонил голову и приподнял кисть. Парни, стоящие по обе стороны от верховного магистра, вышли вперёд и принялись умирять людей в зале. Через минуту присутствующие успокоились, и старик, протерев глаза продолжил: “Я всё расскажу, только подождите. Во-первых, я уже стар и не могу так, как раньше, исполнять свои обязанности. Во-вторых, я уже всё продумал и выбрал себе приемника. В нём я уверен, как в себе, вы его все прекрасно знаете и уважаете, так прошу любить и жаловать, новый Верховный магистр Ордена Белого Креста – Гален!”. Зал взорвался аплодисментами: “Ура! Поздравляем! Да здравствует Гален!” – кричали воины. “Вот это да! Кто бы мог подумать! Мой лучший друг Верховный Магистр, ха!” – Даллахан смеялся и похлопал Галена по плечу. Несмотря на всеобщий шум и ликование, новоиспечённый верховный магистр сидел неподвижно, смотря в одну точку и пытаясь осознать свою новую должность. Мысли мучали его недолго и уже через пару минут он веселился, пил и принимал поздравления остальных членов ордена.

Уже далеко за полночь Гален вернулся в свою комнату, слегка пьяный и радостный, он прошёл в спальню и улыбнулся. На кровати лежала Марджери, а рядом с ней беззаботно сопел малыш. Мужчина приблизился к ним и прилёг рядом.

– Я слышала, что объявил Арчибальд, поздравляю!

– Спасибо, любимая, – тихо произнёс Гален, обнимая женщину и ребёнка.

– Что теперь? – спросила женщина. – Ты глава всего Ордена, у нас внезапно появился сын ...

Не успела она договорить, муж приложил ей палец к губам и спокойно, с любовью в голосе произнёс: “Мы вырастим замечательного сына, я обучу его нашему ремеслу и ...” – он на секунду прервался – “Я никогда вас не брошу!”. Марджери посмотрела ему в глаза и прослезилась. Это были слёзы счастья и надежды. “Ну что ты, успокойся, разбудишь Имруса. А теперь давай спать, чувствую завтра меня ждёт трудный день”. Она одобрительно кивнула головой, вытерла слёзы и почти сразу уснула, в отличие от Галена. Он всю ночь ворочался и размышлял обо всём что произошло за сегодняшний день. Размышлял он так до утра и наконец уснул. Уснул с мыслью о том, что его жизнь только что обрела новый и главный смысл.

Происшествие в Жарденском лесу

Наступило обычное, мартовское утро. Солнце только всходило из-за ещё спящего леса. Оно озарило всю округу, от Жарденского Леса и до замка Блаудхем. Вся природа начала оживать: уже подтаявший снег капал с могучих веток многовековых дубов и сосен, среди сугробов и проталин виднелись первые, необыкновенно красивые цветы. Слышались далёкие голоса диких животных, только проснувшихся от зимней спячки, и тех, кто всю зиму проскитался в поисках пищи и убежища. Что касается самого леса, то он, пожалуй, был самым мистическим и страшным, что когда-либо видело человечество. Без лишних преувеличений это так. Лес можно было разделить на три участка: первый и, естественно, самый безопасный находился близ деревни Блаудхем (Стоит внести ясность, что замок был построен после образования священником и его помощниками деревни, вследствие чего получил схожее название и стал оплотом для ныне проживающего в нём ордена). Деревенская «армия», если её можно так назвать, ежедневно собирала патрули, которые всю ночь бесстрашно обхаживали лесную границу и оберегали сон простых селян. По крайней мере так все думали. Обычно «Бравые воины» спали в соседних, лесничьих избушках, а если сон никак не приходил, они, собираясь в небольшие отряды, совершали свои набеги на местную корчму. Хозяин корчмы был низким, толстым, с вечно красным носом мужичком. Корчма досталась ему по наследству от покойного батюшки. Хорошим человеком он был, добрым, а самое главное, слишком честным. Старик с сыном были единственными, кто знал тайну охранников. Недели, месяца терпел старик их выходки и в итоге не вынес. Однажды утром он пошёл к старосте, дабы доложить о возмутительном поведении стражников и призвать его к справедливости, а к вечеру его нашли мёртвым в канаве возле хаты мясника, куда сбрасывали испорченные туши убитых им животных. Прошли похороны, и сын стал управлять корчмой. С этого дня в этом месте всегда ждут и жалуют деревенских защитников.

Про второй участок леса известно меньше всего. Люди в разных местах рассказывают разные небылицы: кто-то утверждает, мол там завелись оборотни, вурдалаки и прочая нечисть. Другие говорят, что своими глазами видели лешего, спящего в своей берлоге. Находились и ярые скептики, доказывающие отсутствие потусторонних сил в этой части леса, и что там обитают самые обычные звери. Кто бы что ни говорил, ясно было одно – все, кто когда-либо уходил туда, никогда больше не возвращались. Люди пытались посылать за останками, но безрезультатно. Третий участок леса выходил к замку. Как и первый, третий охранялся, но только уже профессионалами. Чаще всего там можно было наткнуться на волков. Большие стаи каждый вечер рыскали по лесу в поисках жертвы и чаще всего они её находили. Это могли быть обычные зайцы, лани, кабаны, а также путники, решившие пособирать грибочки или ищущие приключений в своей скучной и однообразной, как им казалось, жизни. Поживиться свежим мясом лесных животных любили не только волки. Охота – самый выгодный и удобный способ добычи питания и материалов для членов ордена. Еженедельно они выбирались из своей обители, для добычи еды и меха. Но на охоте они не останавливались. Орден имел хорошую репутацию среди многих деревень и городов, и каждый из них считал честью торговать с ними. Как ни печально, единственное ближайшее к замку место была уже известная нам деревня. Туда шли три дороги: первая пролегла через горы, вторая огибала их, а третья, самая опасная, проходила через лес. Горный проход был не слишком безопасным, даже больше случайным, из-за чего и получил своё название – Перевал судьбы. Люди использовали его при самой крайней необходимости. Причиной всех бед служили давние горные работы. Когда-то давно герцог велел прокапать тоннель через горы в кратчайшие сроки. Рабочие сильно торопились и халатно относились к проделанной работе, поэтому в один прекрасный день тоннель обвалился. По иронии единственный перевал находился над предполагаемым путём и с разрушением шахты,

он стал нестабильным. Дорога, ведущая вокруг гор, и по сей день является лучшей и любимой для многих торговцев и путешественников. На ней даже не встретишь бандитов и любителей пожить богатыми. Как раз по этой дороге и пролегал главный торговый маршрут между Орденом и деревней. Думаю, не стоит объяснять, почему по третьей, лесной дороге никто не ездит. Не смотря на все местные неудобства у Ордена не возникало особых проблем с существованием. Он даже процветал.

Замок был укрыт поздним снегом. С восходом солнца он заискрился и заблестел, придавая тем самым загадочный и захватывающий вид старой крепости. Она находилась между Великими Восточными Горами и огромным, казалось бесконечным, Жарденским лесом. Этот замок настолько стар, что даже прошлый Верховный магистр не знает, когда его воздвигли, хотя многие обитатели смеются, говоря, что мох в его бороде видел ещё сотворение мира. Но это всего лишь шутки, и мы, к величайшему сожалению, вряд ли уже узнаём истинную историю создания крепости. Архитектуру замка украшали три искусно выполненные башни: главная, в которой находились покои Верховного магистра, и две соседние, в которых проводили самые сложные и опасные в своём исполнении обряды.

На балкон, заросший лозой и укрытый небольшим сугробом, прилетели зяблики. Они прыгали, игрались и пели, пока на него не вышел мужчина, и, отряхнув перила, не облокотился на них. «Ах, какое прекрасное утро! Лёгкий морозец и солнышко греет! Самое оно для утренней тренировки!». Гален медленно потянулся и сделал большой глоток свежего, прохладного воздуха, после чего посмотрел куда-то вдаль. Взгляд его уходил в лес, казалось он ищет что-то на поляне близ замка, почти у подножья гор, там, где он пятнадцать лет назад собирал силки. Ветер игриво трепал его густые, чёрные, коротко постриженные волосы, меж которых проглядывала ранняя седина. Она сверкала, как серебро, на солнце, ещё больше подчёркивая его величественный вид. Лицо его выглядело вполне обычным, за исключением глаз и шрама. Оно почти всегда выражало спокойствие и сосредоточенность, в отличие от глаз. Блестящие, зелёные, в них была доброта и забота, которые он давал всем обитателям ордена. Глядя на его лицо, также в глаза бросается его необычный шрам. Он располагался на правой щеке, между глазом и виском. Природа его появления столь необычна, как и сам шрам. Его оставил демон, когда Галену было лет двадцать пять, поэтому это не совсем обычная рана. Исчадие не только разорвало ему щеку, но и сразу прижгло её, оставив на щеке мерзкое зрелище. Ещё раз вздохнув магистр вернулся в комнату. На кровати, находившейся около стены, мирно спала женщина. Мужчина с улыбкой посмотрел на неё и начал одеваться. Он подошёл к шкафу и взял вещи. Среди обычной одежды: штанов, рубахи и кожанки с вышитым на ней белым крестом на чёрном фоне, Гален достал свой великолепный меч и кортик, приделанный ножнами к ремню. Собрался он быстро и после этого огляделся в комнате, проверяя не забыл ли он что-нибудь. Комната была довольно большой и почти полностью заставлена мебелью. Боковые стены были скрыты за книжными шкафами и тумбами, с диковинными вещами. Основную часть библиотеки составляли различные гримуары, фолианты и учения в области демонологии. По середине комнаты стоял стол, накрытый картой местности и письмами о помощи, написанными ему из разных деревень и городов. Поняв, что он всё взял, Гален подошёл к кровати, согнулся и поцеловал спящую жену. Марджери улыбнулась и сказала сквозь сон: «Я тебя люблю». Вскоре он спустился в главный зал, где уже царил утренний взволнованный атмосфера. Люди, сидевшие за столами, что-то обсуждали и было видно, что они говорят явно не про прекрасное утро. Гален негромко откашлялся, тем самым привлекая внимание всех присутствующих, и под синхронный поклон прошёл к кафедре. Не любил он еженедельное обращение, уж слишком много мутной работы и траты времени. Но тем не менее относился он к этому серьёзно. «Итак», – начал Верховный магистр свой громогласный доклад, – Приветствую всех присутствующих в этом зале. Сегодня хотелось бы обсудить пару вопросов, связанных с нашим орденом. Я обратил внимание, что некоторые из сидящих здесь уже слышали о той или иной новости,

и поэтому хочу попросить сидеть молча и дать возможность остальным войти в курс дела». После этих слов двери в зал распахнулись и в него вбежал парнишка лет пятнадцати. Он был неряшливо одет и взъерошен, что добавляло комичности к его спонтанному появлению. Глаза мальчика буквально светились от волнения и напряжения. Было видно, он бежал долго, возможно со двора или от леса. «Прости, отец, я задержался на пробежке. Пришлось кое с чем повозиться, но сейчас всё в порядке. Ты позволишь мне присоединиться к вам?» – еле отдышавшись выпалил парень. «А, Имрус» – вздохнув, пробормотал Гален, – Я вижу пустое место и всё думаю, чьё же оно? А ты опять опаздываешь? Впрочем, неважно... Да присаживайся конечно, можешь даже перекусить, всё равно я пока не перешёл к главному» – почти шёпотом сказал Верховный магистр. Когда зал снова успокоился, Гален продолжил: «Итак, на чём это я остановился? Ах, да, у нас в Ордене пополнение, прошу любить и жаловать: Эрно, Кларс и Бруно!». Перед служителями вышли двое мужчин и один подросток. Имрус, ковырявший до это еду в тарелке, отвлёкся от своего занятия и принялся изучать новеньких, в особенности паренька, который, наверно, боялся новой обстановки. Это было видно по тому, как он нервно перебирал непонятный кусок ткани в руке и судорожно водил глазами по залу. Дело в том, что сирот, да и, в общем-то, любых детей почти не привозили в крепость, и поэтому Имрус умирал от тоски в компании взрослых мужиков и каменных стен. Остальные двое почти не выражали эмоций. Казалось, они смирились с тем, что их ожидает. Новенькие поклонились, и Гален поднял кисть, дав залу время успокоиться. «С вашего позволения я продолжу. Ходят слухи, что в Жарденском лесу завелась нечисть, мол люди чаще пропадать стали, уходят ночью в чащу и не возвращаются. Я, конечно, в эти рассказы не сильно верю, но перестраховаться не помешало бы. Исходя из этого, я назначаю наряды, которые каждый вечер будут обходить окрестности и докладывать обо всех странностях. Если вопросов нет, можете идти по своим делам, не смею вас больше задерживать». Верховный магистр взял листок, перо и чернильницу и принялся составлять списки первых дежурных. «Кстати!» – внезапно воскликнул Гален – совсем вылетело из головы напомнить, что все списки будут висеть на доске возле входа крепость, это особенно касается новеньких». Эрно стоял около стены и всё ещё нервно перебирал лоскуток. Дождавшись, пока большая часть служителей разойдётся по своим делам, Имрус встал, потянулся и неспешно подошёл к новенькому. Эрно ещё больше занервничал и вжался в стену.

Растрёпанный парень вытянул руку и улыбнулся, – Эй, привет, я Имрус!

Эрно посмотрел на него исподлобья. Перед ним стоял юнец такого же возраста. Никакими чертами он не выделялся, по крайней мере, на первый взгляд. Обычное лицо, ничем не примечательные волосы, а вот глаза. Его глаза были двух цветов. У зрачка они окрашивались в бирюзовый, и подходя ближе к белку, перетекали в жёлтый. Как и у отца, глаза Имруса противоречили лицу, но, в отличие от Галена, лицо мальчика всегда весёлое и жизнерадостное, а глаза серьёзные.

– Я.. я Эрно, – еле слышно пробормотал новенький и протянул в ответ свою дрожащую руку.

– Я уже слышал, вас же объявляли на собрании. Да не бойся ты так! Я не кусаюсь, – ещё шире заулыбался Имрус, и Эрно явно успокоился. Пожав руки, ребята встали напротив друг друга. Имрус осмотрел нового друга и усмехнулся: лохматые, сальные волосы, деревенская рубашка и широкие штаны, тонкое и худое тело. Всем своим видом он показывал, что попал сюда по чистой случайности. Их знакомство прервал Верховный магистр. «Ещё раз приветствую», – пожал он руку Эрно и потрепал сына по голове – «Я отец этого шалопая. И для него у меня задание. Мы оставим тебя на минутку?». Новенький одобрительно кивнул.

– Послушай Имрус, я могу тебя попросить провести твоего нового друга по окрестностям и показать ему всё?

– Конечно, но куда конкретно его сводить?

– Не глупи, просто познакомь его с замком и мастерами. В первую очередь с Эдуром. У вас как раз урок фехтования скоро.

– Понял, а можно будет перед обедом зайти к маме? – с надеждой в голосе спросил парниша.

– Да, конечно, если она разрешит, зайдёте. Пойдём! Нас уже заждались!

Они закончили разговор и подошли к Эрно. Тот в ожидании спутника изучал архитектуру главного зала. Судя по всему, она его сильно заинтересовала, потому что он даже не заметил, как подошли Гален и Имрус.

– Что ж, парни, оставляю вас, мне ещё письма разгрести, – Верховный магистр ещё раз пожал им руки и вышел из зала.

– Ладно, не будем тратить много времени, у нас сегодня насыщенная программа. Чтобы тебе сначала показать? О, а начнём мы прямо с этого зала, – Имрус развернулся и демонстративно обвёл зал рукой. Он выглядел довольно большим, благодаря массивным стенам и невероятно высоким потолкам. В центре располагались два обеденных стола и по паре скамей с каждой стороны от них. Ровно между ними в конце зала стояла небольшая кафедра. Как упоминалось ранее, она использовалась для объявления еженедельных новостей и прочих организационных моментов. На стенах висели разнообразные гобелены, с историей замка. В основном там изображались обряды и чересчур преувеличенные битвы с демонами. В зал потихоньку заходили повара и служители в наряде. Они начали собирать грязную посуду и протирать столы.

– Ну как, осмотрелся? – спросил Имрус.

– Угу, – задумчиво произнёс Эрно.

– Ха, я смотрю ты уже привыкаешь к новой обстановке! Ладно пойдём, а то будем мешать уборке.

Новенький одобрительно кивнул, и мальчики пошли к выходу. На улице заметно потеплело. На небе не было ни облачка, и ничего не мешало солнцу прогревать территорию крепости. Выйдя во двор Имрус остановился и задумался.

– Слушай, а пойдём-ка мы в отцовскую башню?

– Как хочешь, я здесь в первый раз, – сказал Эрно, с изумлением осматривая замок снаружи.

– Чего так удивляешься? Ты мог видеть это когда вас привозили, – спросил юный служитель, всматриваясь в окна башни.

– Нас привезли сюда ночью, было тёмно хоть глаз выколи.

– Ну ничего у нас теперь много времени, пойдём.

Имрус жестом позвал новенького, и они вместе отправились ко входу в башню. Он находился правее главного зала, и представлял из себя небольшую дверку с тремя замками: серебряным и двумя железными. Сама дверка вела в продолговатую пристройку, соединённую с основным зданием. Внутри неё к главному корпусу замка вёл небольшой коридорчик. Каково же было удивление Эрно, когда они с Имрусом вышли в огромную комнату, с кучей дверей и гобеленов, в основном таких же, как и в главном зале. Но помимо них стену украшали различные портреты. Парень сразу догадался, что на них изображены почётные и известные магистры.

– Теперь запоминай, Эрно, – тихо, чтоб не поднимать лишнего шума, произнёс юный член ордена, – твоя дверь третья, считая от той стены.

– Погоди, я буду жить здесь? – спросил новичок.

– Ну да, а где же ещё?

– Когда ты вывел меня на улицу, я заметил окна с решётками на внутренних сторонах стен.

– А, это, – зевая ответил Имрус, – это лазареты, не волнуйся, я тебе всё расскажу и покажу, но сейчас давай поднимемся в башню, пока отец не вернулся, ох, я сейчас усну.

После этих слов он потянулся и повёл нового друга к центральной двери. За ней располагалась большая винтовая лестница, ведущая наверх. Поднимались они долго. Покои Верховного Магистра находились почти на самом верху башни. Бесконечная, на первый взгляд, лестница наконец закончилась, и мальчики вышли к дубовой двери.

– Пришли. Ты как? В порядке? – спросил Имрус, видя, как его друг пытается отдышаться.

– Но.. нормально... – тяжело дыша выговорил Эрно.

– Ничего, скоро мы тебя приведём в форму!

Имрус весело хлопнул новенького по плечу и открыл дверь.

– Заходи, не стесняйся.

Они прошли в просторную комнату. Шторы над балконом были занавешены, поэтому в помещении царил сумрак. Юный служитель подошёл к ним и выпустил свет в комнату. Эрно машинально прикрыл глаза от яркого света и осмотрелся в ней. Теперь он мог нормально увидеть её содержимое. По центру всё так же стоял стол, только без писем, видимо Гален забрал их после собрания. По левой стене располагались шкафы. Помимо книг и вещей, внимание привлекала небольшая тумба с табличкой «Только для служителей уровня: Магистр.». Эрно стоял и разглядывал её.

– Там в основном лежат записи и предметы, связанные со сложнейшими обрядами, – пояснил Имрус, заметя заинтересованность своего друга.

– А что такое «сложнейшие обряды»? – поинтересовался новичок.

– Об этом ты скоро узнаешь, а сейчас у нас обзорная экскурсия, – строго сказал Имрус.

– Извини! я просто хотел.. мне просто интересно... – замялся Эрно.

– Хахаха, да я шучу, успокойся! – рассмеялся парень. – Видел бы ты своё лицо!

Глядя на него, новенький слегка улыбнулся и продолжил изучение комнаты. Больше он ничего такого не заметил. Обычная кровать, обычный туалетный столик с зеркалом. Единственным, неизведанным местом оставался балкон. Ребята вышли на него и перед ними открылся великолепнейший вид: высокие, могучие горы переходили в необъятный лес, манящий своей загадочностью. Эрно стоял и восхищался. Осматривая чудесные пейзажи он подошёл к перилам и посмотрел вниз. До земли было добрых тридцать метров, а внизу лежали камни, в основном отвалившиеся от стен замка. Уходить не хотелось. Здесь, на балконе главной башни, чувствовались свобода и умиротворение. Яркое солнце приятно грело лицо, лёгкий, прохладный ветер освежал, птицы пели где-то вдали. От мечтаний его оторвал Имрус:

– Ну всё? Насмотрелся? Пойдём у нас ещё много дел.

Новичок одобрительно кивнул и протёр глаза. Они вышли из комнаты.

– Жди меня внизу, я пока закрою дверь. – приказал Имрус, доставая ключ из кармана.

– Хорошо, только не долго. – пробубнил Эрно, ступая на лестницу.

Прошло пять минут, а Имрус всё ещё не спустился. Новенький заскучал и, чтоб хоть как-то развлечься, вновь принялся разглядывать портреты и фрески. Его прервал скрип открывающейся двери. В комнату вошёл здоровый, двухметровый мужик. Закрыв за собой дверь, он отряхнул обувь от снега и, сняв плащ, повесил его на крючок. После чего подошёл и навис над испуганным мальчиком.

– А ты значит наш новенький? – спросил громила.

– Д.. да, я Эрно, – снова дрожащим голосом выдавил из себя юнец – Им.. Имрус показывает мне замок.

– Так он тоже здесь? И куда он водил тебя?

Эрно хотел ответить, но с лестницы послышались быстрые шаги. Из арки выбежал Имрус и крикнул: «Прости, что так долго. Возникли небольшие трудности. О, здравствуй Даллахан!». Он подбежал к ним и пожал магистру руку.

– Послушай, твой отец знает, что ты водишь посторонних к нему? – серьёзно спросил Дал.

– Он сам приказал мне показать замок Эрно, а его покои являются частью замка. Не будь таким нудным. – небрежно ответил Имрус.

– Я проявляю осторожность, чего, впрочем, желаю и тебе. Ну да ладно, не буду зря тратить своё, и ваше время.

– Кстати, вы с Галеном проводите высший обряд? – спросил парень глядя на его руки. В них Даллахан держал огромный, двуручный меч, помещённый в рыжие ножны.

– Заметил, значит. Да, он будет завтра, привезут девочку из нашей деревни. Гален уже готовит место, – ответил слуга.

– Понятно, ну ладно мы пойдём! Удачи, Дал!

Мальчики ещё раз пожали ему руку и пошли к выходу.

– Ага, вам того же, шалопай, – тихо добавил магистр и направился к двери, ведущей в левую башню.

Парни вышли на свежий воздух и остановились. Имрус стоял и думал, куда отправиться дальше. Воспользовавшись возникшей паузой, Эрно посмотрел наверх и спросил:

– А почему мы не поднимаемся на остальные башни?

– Как раз там проходят сложнейшие или, высшие ритуалы. Туда есть доступ только у магистров.

– Понятно. А ты был там когда-нибудь? У тебя же отец Верховный Магистр.

– Да, но он не меня не пускает, – грустно сказал Имрус. – Я придумал, будем продвигаться постепенно. Сейчас ты увидишь нашу кухню.

Парень указал на вторую дверь, слева от входа в главный зал. Её почти не было видно, из-за коробов и бочек с продовольствием, привезённых накануне. Рядом стоял человек с пером и пергаментом. Он осматривал и пересчитывал каждый продукт. Завидев приближающихся ребят, он положил перо за ухо и произнёс: «А, Имрус, здравствуй. Если ты к маме, то советую поторопиться, они скоро начинают готовить обед». Мальчики махнули руками, в знак приветствия, и ускорили шаг. Прямо с порога на них повеяло насыщенным букетом ароматов и жаром. Кухня была чуть больше комнаты Галена, но в ней было больше мебели. Именно поэтому, с первого взгляда, она казалась маленькой. На стенах, между полками с посудой, висели сушёные приправы, такие как чеснок, перец и прочие душистые специи, названия части из них не знали даже некоторые повара. У дальней стены находился камин. Над ним висел котелок с чем-то, очень вкусно пахнущим. Напротив него стояла женщина, в сером фартуке, и держала в руке половник. Услышав шаги, она повернулась и ласково улыбнулась. Имрус подошёл и обнял её.

– Доброе утро, мам! – весело поздоровался парень, – Познакомься, это наш новенький – Эрно.

Эрно вежливо поклонился и посмотрел на женщину. Она была невероятно красива. Её лицо румянилось от жара, подчёркивая невероятно красивые и яркие волосы. Про них надо говорить отдельно. Ярко-рыжие, даже больше, огненные волосы аккуратно ложились на ровные плечи. На покрасневших щеках пылали редкие веснушки. Из этой пламенной картины особо выделялись глаза. В свете огня, весело игравшего в камине, они сверкали синим цветом, как два сапфира в короне короля Айдрена. Эрно не мог отвести от неё глаз. Ему казалось, что перед ним стоит ангел.

– Я Марджери, мама Имруса, приятно познакомиться! – нежно улыбаясь, сказала Женщина.

– Взаимно... – восхищённо ответил новенький, потихоньку приходя в чувства.

– Что сегодня привезли из деревни? – спросил Имрус, указывая на людей, которые занесли короба с улицы на кухню.

– В основном дичь. Весна, многие звери просыпаются, поэтому в деревне объявлен сезон охоты, – ответила Марджери принимая рябчика из рук другой кухарки. – А что вам дать перекусить, вы наверно голодные?

- Нет, спасибо мам, у нас скоро фехтование у Эдура, если поедем, тяжело будет.
- Ну возьмите хоть по яблочку, – с надеждой вздохнула Марджери.
- Это можно, давай.

Ребята взяли по яблочку и поблагодарили женщину.

– Будьте осторожней и не опаздывайте на обед! – крикнула она им вслед и вернулась к котелку. На улице посвежело. Радостное, утреннее солнце спряталось за густыми облаками и больше не грело замок и его обитателей.

– Итак, нам остались только лазареты, которые ты уже лицезрел снаружи, и тренировочное поле.

– И это вся крепость? – удивился Эрно.

– Нет, конечно, это лишь половина. Ты ещё успеешь изучить здесь всё, теперь у тебя будет много времени, – усмехнулся Имрус, но тут же осёкся, заметя, как друг с грустью посмотрел в пол. Мальчику стало неловко, за неудачную шутку и он постарался как-то исправить ситуацию. Молча дошли до стен. Имрус дёрнул за ручку, но дверь не поддавалась.

– Ах, чёрт, закрыто, – выругался юнец, – как я мог забыть, что в воскресенье медики отдыхают.

– А если что-то случится на обряде? – спросил Эрно, – где их тогда искать?

– В воскресенье выходной у всех служителей, поэтому и обряды не проводятся. Я, как дурак, забыл, – пояснил Имрус, – а найти их можно на противоположной стороне, видишь двери?

Новенький оглянулся. И действительно, на другой стороне стены находились выпирающие строения, с разными надписями над дверьми. Мальчик пригляделся и прочитал: «Повара. Уборщики. Лекари.». Хоть помещений было всего три, они занимали всё место вдоль стены. Напротив них было небольшое поле, очищенное от снега, окружённое стойками с оружием. Рядом стояла скамья. На ней сидел брюнет в рубахе и кожаных штанах.

– Ну, значит потом сюда придём, пошли, Эдур уже ждёт, – указал Имрус на сидящего мужчину.

– Так это он будет учить нас фехтовать? – спросил Эрно, подходя к полю.

– Да, он лучший мечник во всём ордене, да что там, он лучший во всём королевстве! – воодушевлённо ответил юный член ордена, – он обещал, что научит меня фехтовать так же, как он.

Мальчики встали напротив магистра и поклонились ему. Он сделал взаимный жест.

– Опустим лишние приветствия, я был на собрании и знаю кто ты, – по-учительски строго начал Эдур, – вы здесь, чтоб научиться смертоносно махать мечом, так что не будем оттягивать вашу участь. Сегодняшнее занятие мы разобьём на две части: Эрно я дам список упражнений, которые он будет делать на протяжении месяца. Туда входят как обычная физическая подготовка, так и базовые основы владения оружием. Имрус, ты, как обычно, будешь со мной спарринговаться. Вам всё ясно?

– Да! – в один голос крикнули мальчики.

– Отлично, тогда начинаем! Имрус, бери меч и разминайся. А новенький, пойдём со мной, я покажу тебе упражнения.

Имрус подошёл к стойке с оружием и вытащил полуторный клинок. Он долго осматривал, крутил и перекидывал меч из руки в руку. После проделанных манипуляций, парень взял его в правую руку и приступил к разминке. Классическая комбинация для разработки кисти – змея, восьмёрка, змея. Эрно смотрел, как плавно и грациозно, но в то же время быстро и точно меч описывал в воздухе круги и символ лежащей восьмёрки.

– Ну как нравится? – ухмыльнулся учитель.

– Да, это здорово! – восхищённый парень не мог отвести взгляд.

– Скоро сможешь так же, если будешь усердно заниматься и не филонить. Первое упражнение – отжимания. Потом, когда я скажу перейдёшь на бег, будешь бегать кругами вокруг двора, опять же до моей команды. Понятно?

– Да, – ответил Эрно, вставая в упор лёжа.

Прошло десять минут. Новичок доделывал последний подход. По его дрожащему лицу стекал пот. «Я сейчас умру», – думал мальчик, еле держась на руках. И всё, последний раз. Эрно упал на живот и стонал из-за боли в мышцах. Эдур спокойно сидел на скамье и колот орехи, которые принёс с кухни.

– Неплохо, можешь отдохнуть несколько минут, а потом бег, – магистр отложил миску с орехами и подошёл к оружейной стойке, – так-с, теперь с тобой Имрус. Ты готов к спаррингу?

– Давно, я уже размялся сто раз, – сгорая от нетерпения ответил мальчик.

– Ну сейчас мы посмотрим, сто или не сто.

После этих слов учитель поправил перчатки и встал в стойку. Отдохнув, Эрно глубоко вдохнул и побежал. Первый круг. Второй. Третий. Парень был увлечён мыслями и не замечал, как спокойно и быстро он пробегает каждый круг. Но всё же от раздумий, его отвлекал лязг железа, соударяющихся мечей и крики дуэлянтов. Эрно никогда не видел такого красивого поединка. Выпад со стороны Эдура, уворот, Имрус парирует в пируэте, и снова: выпад, уворот, пируэт. Так вторая часть тренировки прошла практически незаметно. Распаренные ребята отворили дверь в главную комнату крепости и вошли туда.

– Ну как тебе занятие? – бодро спросил Имрус.

– Тяжело, – вытирая пот ответил Эрно, – и так будет всю неделю?

– Конечно, пока ты не подготовишься физически, тебя не подпустят к оружию.

Они подошли к третьей двери, за которой находилась комната новенького.

– Ты давай, вытирайся и отдыхай. Я найду к тебе перед обедом! – крикнул Имрус, закрывая за собой дверь.

Эрно зевнул, снял рубаху и лёг на кровать. Он лежал и думал. Думал обо всём, что произошло за последнее время, и сам не заметил, как уснул. Подросток сильно ворочался и что-то непонятно бормотал. Ему снился кошмар. Его увозят из деревни, мать плачет, туман, непонятные крики и, тянущий к нему свои руки демон. Новенький вскочил, в холодном поту, пытаясь сообразить, спит он или нет. Как выяснилось, уже как пять минут в дверь к нему ломился Имрус с криками: «От-кры-вай! На обед опоздаем! Ты что, уснул?». Быстро сообразив, что происходит, Эрно схватил рубашку и, одеваясь на ходу, открыл другу дверь. На пороге стоял раздражённый юнец, со стопкой аккуратно сложенной одежды.

– Вот, это тебе, – парень протянул её Эрно, – твоя новая форма, а это мы пустим на тряпки.

Имрус стянул грязную рубашку с новенького и перекинул её через плечо. Растерянный Эрно принял одежду и попросил друга подождать его снаружи. Собрался он довольно быстро, и парни отправились в главный зал. Служители уже собрались, а столы ломились от различных яств.

– Задерживаетесь, – сказал Гален, отламывая кусок хлеба.

– Да, но я предупредил маму, – ответил Имрус, присаживаясь рядом с отцом, – Эрно надо было переодеться.

– Ясно, ну, приятного аппетита! – пожелал Верховный магистр и принялся опустошать содержимое своей тарелки.

В зале стоял лёгкий шум. В основном члены ордена обсуждали следующую неделю, а также строили свои догадки по поводу странных событий в лесу. Главные двери отворились и в них вошёл Эдур. Он подошёл к обедающим парням и негромко сказал: «В семь встречаемся на поле». Мальчишки одобрительно кивнули. Мастер фехтования отошёл от них и присел за противоположную скамью, где трое мужчин о чем-то жаро спорили. Сидели недолго. Столы

пустели, а в месте с ними и скамьи. Некоторые служители уже поели и пошли готовиться к новой неделе. Вскоре и вовсе все разошлись, и до вечера каждый был занят своим делом. Вечер, впрочем, не отличался от дня. До семи часов Эрно сидел в своей комнате и раскладывал вещи, которые он взял перед отъездом из дома. Четыре часа пролетели незаметно. Солнце уже заходило и замок медленно погружался во мрак. Эрно, который оставшееся свободное время провёл за чтением, встал со стула и зажёл свечу. Он уже хотел вернуться к своему занятию, но в дверь постучали:

– Эй, Эрно, пойдём, – послышался, как всегда весёлый, крик Имруса – надеюсь ты не забыл, что Эдур ждёт на вечернее занятие?

Мальчик с неохотой поплёлся открывать дверь. Ребята подошли к полю, на котором лежали мешки с песком и пара металлических блоков. Нетрудно было догадаться, что перед ужином у них будет полная силовая тренировка. Без лишних слов Эдур нагрузил каждого из ребят мешком и заставил бегать, прыгать и проходить самодельную полосу препятствий. После проделанных усилий их ждали упражнения на укрепление рук и кистей, для лучшего владения холодным оружием. Учитель смотрел с ухмылкой на мучения новенького, но не из-за того, что он был бессердечным человеком, питающейся страданиями людей. Вовсе нет, он представлял конечный результат его многочисленных усилий. К сожалению, организм Эрно требовал более постепенного подхода, и к концу занятия он истощил все свои силы. Имрус с Эдуром стояли над беспомощным телом, не зная, как так вышло и что делать дальше. В итоге юный служитель согласился отнести друга домой.

– Послушай, хоть ты и выглядишь довольно щуплым, но в тебе килограммов семьдесят, если не больше, – надрываясь, сказал и без того измотанный Имрус.

– Тебе так кажется, потому что ты устал, – еле слышно пробубнил Эрно в плечо друга.

– До кровати дойдёшь сам, понял?

– Понял, понял. Спасибо Имрус.

Юный служитель слегка улыбнулся и поправил свою ношу. На ужине Эрно не появлялся. Как предположил Имрус: он настолько вымотался, что сразу по приходу к себе уснул. Это, оказалось правдой, только в этот раз парня не мучали кошмары. Так незаметно прошла неделя. Каждый день для мальчиков был как предыдущий. Завтрак, тренировка, обед, тренировка, ужин, сон.

Гален вошёл в главный зал в приподнятом настроении. Более радостно, чем обычно, он встал за кафедру и дождался полной тишины и внимания. «Приветствую всех на сегодняшнем собрании. Я рад, что за неделю ничего плохого не случилось и я вновь вижу старый состав». Зал весело гудел, выражая взаимные чувства. Верховный магистр поднял руку и дал залу успокоиться. «Я всё же продолжу. На неделе не планируется ничего серьёзного, работаем как обычно. Что касается дозоров в лесу, я их снимаю. Как мне не раз докладывали, там тишь да благодать». Гален выдержал небольшую паузу, дожидаясь, когда люди успокоятся, приняв эту радостную для многих новость. «И в заключение хочется объявить о внезапном событии, через три дня в деревне начинается ярмарка!». В этот раз зал особо не выдал эмоций, за исключением двух, сидящих за первым столом мальчишек. Как раз для этого Верховный магистр и рассказал о столь скучном и не практичном для ордена событии. «Если у вас, друзья мои, нет вопросов, можете быть свободны, не смею вас больше задерживать.». Гален собрал свои записки и, спустившись к первому столу, сел рядом с сыном.

– Отец, ты позволишь мне с Эрно отправиться на ярмарку? – воодушевлённо начал Имрус.

– Конечно, а для чего я, по-твоему, рассказывал про неё. Помнишь на днях мужика спасали? Вот он то мне и поведал о ней. Я сразу подумал, что вам понравится эта идея. Ты в последний раз был в деревне, хм, я даже не помню, когда, – пожал плечами Гален, – тебе полезно будет в люди выбраться, да и Эрно будет что вспомнить.

Верховный магистр осушил стакан с вином и принялся накладывать себе еду.

– Отлично, значит завтра мы выдвигаемся, – Имрус бодро подтолкнул приятеля под локоть, – сегодня собирай вещи Эрно, понял?

Эрно одобрительно кивнул, не отрываясь от тарелки. Гален отложил приборы и встал.

– Оставляю тебя за главного, отвечаешь за обоих.

– Так точно, я тебя не подведу!

Мальчики тоже доели и вышли вслед за Верховным магистром. На улице было уже светло и тепло. У ворот решили разойтись. Имрус обещал, что договориться с Эдуром о переносе тренировок, пока Эрно будет собираться в деревню. Новенький не стал долго возиться и к обеду уже освободился. Оставшееся время он гулял по территории крепости, либо читал свою книгу, которую ему подарил отец к пятинадцатилетию. В отличие от него, Имруса не видели весь день, вплоть до ужина. Впрочем, и на ужин он опоздал. Народ начинал расходиться, когда в зал влетел мальчик. Он был одет в свой стёганный дублет, лежавший у него как раз для таких мероприятий, штаны были идеально выглажены, а на ногах красовались кожаные сапоги. Его глаза горели азартом и нетерпеливостью. Он присел рядом с другом и начал быстро опустошать содержимое тарелки. Эрно уже доел и спросил Имруса, когда отправление. Парень дожевывал большой кусок говядины и ответил:

– Завтра на рассвете, с восходом солнца я зайду за тобой.

– Договорились. А как мы поедем в деревню?

– На месте разберёмся, зависит от дороги.

– Ну, тогда до завтра.

Эрно встал из-за стола и вышел на улицу. После ужина Имрус опять куда-то делся, но новенького не волновало это вплоть до самого утра.

С утра небо было укрыто серыми облаками. Дул противный, холодный ветер. Он пробирал насквозь, а солнце как на зло уже который день пряталось за тучами. В окнах замка начал загораться свет, первые служители просыпались, и крепость потихоньку оживала. Первым на улицу вышел Эрно. Поверх своей новой формы он накинул меховую накидку, но мороз всё равно пробирал до костей. Как и договаривались, через некоторое время к нему подошёл Имрус с походным мешком. Его снаряжение сильно контрастировало с худеньким рюкзачком новичка. Также на поясе парня висел полторный меч, который он одолжил у тренера по фехтованию.

– Ну что, готов? – бодро спросил Имрус.

– Угу, – зевая ответил Эрно, – какой дорогой пойдём?

– Мы не пойдём, а поедем. Мужики рассказывали, что горный перевал завалило, значит доберёмся в объезд.

Около входа в крепость стояла телега, запряжённая старой клячей. На телеге сидел мужичок и сладко дремал. От сладких снов его оторвали подошедшие к нему ребята.

– Когда в деревню едете? – спросил юный служитель.

– Через час, может два... – сквозь сон ответил мужичок.

– А ехать сколько?

– Три дня, минимум...

Кучер снова засопел, а Имрус негромко выругался, отходя от телеги.

– Зараза, не успеем. Что же делать? – раздражённый парень ходил из стороны в сторону и нервно сжимал меч.

– Видимо мы не попадём на ярмарку, – уныло вздохнул Эрно.

– Не ной раньше времени, я придумал, отправимся через лес.

– Ты с ума сошёл?! – воскликнул испуганный мальчик.

– А чего тут такого? Отец сам сказал, что там теперь безопасно. Да и к тому же рассказы это были, про нечисть.

– Но тем не менее, я бы не рискнул.

– Видишь это? – Имрус достал меч из ножен и поводит им перед лицом друга, – с ним я ничего не боюсь!

Эрно немного поспорил, но в итоге согласился. Юный служитель убрал меч и повёл новичка к лесу. Через пять минут вышли на тропу. Зимой снег засыпал её, но если приглядеться, можно было обнаружить вытоптанную множеством сапог линию. Ребята шли по ней долго, и, чтоб хоть как-то развеять образовавшуюся скуку, начали травить разные истории и байки. В основном рассказывал Имрус. Его истории повествовали о демонах, о первых служителях Ордена, и об их многолетней борьбе. Прошло несколько часов. Имрус закончил рассказывать, и в лесу стало тихо-тихо. Только птицы изредка издавали мелодичные звуки, и то далеко позади. Снова стало скучно. Выждав момент, Имрус набрался силы и спросил: «Расскажи, как ты попал в Орден?».

– Всё началось ещё давно, – начал Эрно, – за долго до того, как я узнал про орден.

Он сбавил шаг и погрузился в воспоминания:

«Солнце только зашло. Из-за горизонта выходил месяц, белый, как молоко. Он освещал поля и крыши деревенских домиков. Была совершенно обычная, летняя ночь, мирная и неспешная. На окраине деревни в церкви ещё горел свет и пока не собирался гаснуть. Внутри костёла ходил священник и очищал подсвечники от воска. Рядом с ним метался человек и что-то нервно кричал.

– Прошу отец, помогите нам! – умолял человек, чуть ли не стоя на коленях.

– Я вам в сотый раз говорю: раньше надо было приходиться. Сейчас я уже ничем не смогу помочь, – вздыхал уставший священник, глядя на бедного крестьянина, – обратитесь в орден «Белого Креста». Если я правильно помню, как раз-таки они занимаются проблемами, похожими на вашу.

– Денег у нас столько нету, поймите, у меня двое двое детей и ещё третий на подходе. Вы – наша единственная надежда, – дрожащим голосом молил крестьянин. У него на глазах проступили слёзы, и он спрятал лицо в ладони. Священник вытер последнее пятно воска, взглянул на него и почувствовал жалость. Не мог он просто наблюдать за мучениями других людей, именно за эту черту его любили и уважали. Он склонился над несчастным, подавая ему платок.

– Что ж, раз уж больше не к кому обратиться, пойдём, я помогу вам, – зевая проговорил святой отец, – к тому же сегодня прекрасная ночь для прогулки.

Гость поднял плачущее лицо и принялся целовать священнику руки, попутно причитая: «Спасибо, спасибо, век не забуду, я ваш должник!».

– Ну полно, потом благодарить будете, а теперь успокойтесь и ведите.

Они вышли из церкви и быстрым шагом направились к хате пострадавшего. Подойдя к дому, они увидели ужасающую картину: дверь была выбита и валялась на улице, около окон лежали осколки стекла, разбитого ножкой стула, лежавшей в том же месте, а из дома доносились приглушённые всхлипы. Крестьянин в ужасе вбежал в дом и принялся искать источник плача. На кухне сидела женщина и плакала. Сквозь всхлипы и стоны, он смог разобрать только: «я пыталась... он был сам не свой... он пытался убить меня... а Эрно... что же теперь будет...». Крестьянин в ужасе вбежал в детскую.

– Эрно, Эрно! – отец искал мальчика по всей комнате.

– Я здесь! – послышался дрожащий голос из-под кровати.

– Сынок иди сюда, вылезай!

Крестьянин нагнулся и вытащил мальчика. В глазах у него был страх и отчаяние. В хату вошёл священник. Он осмотрелся и, тяжело вздохнув, произнёс: «Так и знал, мы опоздали». На следующий день мать мальчика пришла в себя и смогла объяснить, что произошло прошлой ночью. Старший брат Эрно устроил скандал и погром в доме, а, точнее, почти обратившийся демон. После чего подросток выбил дверь и ушёл в сторону леса. С тех пор прошло несколько

лет. В семье Эрно за всё это время у него появилось ещё три сестры. Кормить детей становилось всё сложнее, а на улице как по злому року, начались сильные морозы.».

– Отец хотел вырастить из меня достойного главу семьи, чтобы я смог защитить своих близких, в том числе от демонов. Но он не знал, что из Ордена не возвращаются. Рассчитывая на то, что я в скором времени снова вернусь в семью, папа продал меня одному из служителей, и так я попал к вам, – Эрно закончил свой рассказ и посмотрел на друга. Всё это время Имрус молча слушал новенького, ужасаясь с каждым новым предложением. Он не мог поверить, что можно так просто продать человека. В отличие от него, Эрно относился к этому довольно спокойно. Парень чувствовал ответственность за своих сестёр и был готов на подобные жертвы. Чтобы прервать возникшую паузу, Имрус завёл беседу о ярмарке. Новенький с удовольствием поддержал её, и вскоре она переросла в целый спор, связанный с полезностью шутов, уже не на ярмарках, а на королевских приёмах. Увлечённые разговором, они не заметили, как дорога закончилась, и парни оказались глухом лесу. Солнце потихоньку садилось, и в бору становилось прохладней.

– Разобьём лагерь здесь, – сказал Имрус, доставая из мешка некое подобие палатки, – чувствуя мы прошли половину леса.

– Мне тоже так кажется, если мы завтра пойдём в таком же темпе, то успеем прибыть раньше ярмарки, – весело ответил Эрно, помогая другу разжечь костёр.

– А мы с тобой оказывается отличная команда!

– Согласен.

Когда палатки были собраны и костёр припекал своим жаром, Имрус достал два куска мяса, завернутых в ткань.

– Вот, держи, – мальчик протянул один кусок другу, – мама дала перед нашим походом.

– Оно сырое? – спросил Эрно, принимая гостинец.

– Конечно сырое, жареное бы испортилось, а это мы сейчас приготовим.

Парень быстро зажарил мясо, и они приступили к трапезе.

Меж деревьями выглянула луна. Сквозь редяющие облака она светила на ребят, готовящихся ко сну. Когда практически стемнело, Имрус собрал остатки ужина и, предварительно завернув их в ткань, сложил обратно в мешок. Эрно уже лежал под навесом и тихонько посапывал. Ветер в лесу стих, и ночь стала совершенно спокойной. Имрус долго лежал, мечтательно глядя в потолок. Он не мог уснуть, находясь в предвкушении ярмарочного праздника и веселья, которое их ожидало. Но всё же ему пришлось перебороть свою бессонницу, чтобы не быть уставшим на грандиозном событии. Рано утром Эрно подошёл к спящему другу и начал встревоженно его будить.

– Что, что случилось? – протирая глаза, спросил Имрус, – ещё же рано, дай поспать!

– Что случилось?! Дорога пропала! – вскрикнул испуганный парень.

Юный служитель махнул рукой и перевернулся на другой бок. Но тут же вскочил осматривая местность. Его лицо побледнело от ужаса. Он понял: они потерялись в самом опасном месте – Жарденском лесу. Имрус присел и начал думать, где они могли потеряться. Он выстраивал прошедший маршрут, вспоминая всё, что парни могли пропустить по пути. И он понял. Пока Эрно рассказывал свою историю, мальчики вышли на развилку и, не глядя, свернули не туда. К другу подсел Эрно и спросил:

– Куда пойдём теперь?

– Куда-нибудь. Как будто у нас есть ещё варианты, – пробубнил Имрус, складывая палатки в мешок.

– Меня отец учил ориентироваться в лесу. Если я не ошибаюсь, наш замок находится на востоке, значит нам туда, – Эрно указал в сторону восходящего солнца.

– Ну если ты уверен, веди.

Мальчики встали и отправились по направлению, предложенному Эрно. Первое время шли молча. Имрус держался за рукоятку меча и прислушивался к каждому шороху. Новенький, в отличие от друга, шёл спокойно изучая движение солнца, чтобы сориентироваться в правильном направлении. Тревожная обстановка сменилась тоскливой. Лес не менялся с каждым пройденным ланом, всё казалось однообразным и скучным. Тем не менее парни прошли так всё утро, и в полдень Имрус предложил сделать небольшой привал. Мальчики развели костёр и начали готовить обед, в основном из остатков вчерашнего перекуса. Разговор не клеился. Темы быстро исчерпывались, а новые не завязывались больше чем на две минуты. Всё же Имрусу удалось заинтересовать друга своими познаниями в фауне здешних мест. Как выяснилось, оба подростка увлекаются охотой и знают практически всё о лесных животных.

– А я тебе говорю, что волки по одиночке не ходят! – доказывал Имрус своё утверждение.

– Да нет же. Я клянусь: мы с отцом наткнулись на волка, когда ловили зайцев, и он точно был один! – яро спорил Эрно.

– Ну в любом случае, он остаётся самым опасным обитателем леса, и с этим ты, мой дорогой друг, вряд ли уже поспоришь.

– Не скажи. Все знают, что хозяин леса... – парень вдруг осёкся и с ужасом посмотрел за спину друга.

– Ну? Что все знают? И куда ты там смотришь? – обернулся Имрус и застыл.

– М.. м.. медведь! – заорал новенький, попятившись назад.

За спиной Имруса вырос огромный бурый медведь. Он громко зарычал и побежал на ребят, снося по пути засохшие деревья и пни. Имрус молниеносно подлетел к ножнам и выхватил свой меч. Но медведь не обратил на него внимания. Целью могучего хозяина леса стал бедный Эрно, упавший от неожиданности на землю. Он медленно и неуклюже пытался отползти за дерево, но громадный зверь быстро приблизился и занёс лапу. На мгновение мальчик увидел острые и кривые когти медведя, нависшие прямо над его лицом. Мысленно Эрно попрощался с жизнью и уже был готов принять свою участь, как, вдруг перед ним выскочил Имрус и точным ударом кольнул зверя в глаз. Хозяин леса отступил, злобно рыча на своего обидчика. Выждав момент, мечник протянул руку другу, чтобы помочь подняться, но сильно замешкался. Неожиданно медведь с громогласным рёвом ударил парня по бедру, разрывая ткань и плоть на правой ноге мальчика. Имрус со стоном отлетел от него и упал неподалёку. Эрно с ужасом смотрел на друга, не подающего признаков жизни. Медведь забыл про старую жертву. Его теперь больше интересовал мечник, лежавший без сознания на пропитанном кровью снегу. Эрно судорожно поднялся на ноги и хотел бежать, но остановился. Обернувшись, он увидел, как пасть зверя тянется к его другу, как из неё вырывается яростное дыхание и текут слюни. Сам того не ожидая, Эрно без единых колебаний схватил рядом лежащий камень и бросил в чудище. Медведь развернулся и быстрыми шагами стал приближаться к Эрно. Поняв всю сложившуюся ситуацию, он инстинктивно стал отступать, но было уже слишком поздно. Медведь ревя встал на задние лапы, готовясь покончить со вторым обидчиком. Эрно закрыл глаза и подумал: «как же глупо я поступил, Имрусу и так конец, а я мог бы спастись. Зря я геройствую, только погибну напрасно.». Казалось сознание покидает парня, и у него начались галлюцинации. Со стороны, где лежал Имрус послышался истошный крик. Эрно приоткрыл один глаз и застыл от изумления. Сзади на зверя бросился раненый Имрус и с диким криком меч в спину животного. Медведь взревел на весь лес и с грохотом повалился на землю. Имрус, хромя, подошёл к мёртвой туше и вынул из неё своё оружие. Рядом с медвежьей головой сидел поражённый Эрно, всё ещё с закрытым глазом. Потихоньку приходя в себя, он встал и, отряхнувшись, взглянул на друга. Их взгляды встретились и новенький ужаснулся. В глазах Имруса были ярость и безумие. Он, не-смотря на рану, быстрым шагом подошёл к новичку и тихо сказал: «Привал окончен, собираемся».

На улицу вышел Верховный магистр. Он только что закончил тяжёлый обряд и решил подышать свежим воздухом. В ворота крепости въехала повозка с припасами из деревни. Возница слез с неё и поздоровался с Галеном.

– Чудесное утро, милсдарь, не правда ли?

– Было бы чудесным, если бы не работа. Так выматывает, двадцать лет уже занимаюсь этим, а результатов как будто нет. Ну да не будем о грустном. Что нового в деревне?

– Да всё как обычно, ярмарка у нас.

– Знаю. Кстати, как там наши парни, не мешают местным?

– Какие парни мастер? У нас только свои, деревенские.

– Как так? Должны были уже приехать, – удивлённо спросил слугитель.

– А, слышал, слышал. Марен говорил, мол просились какие-то парни с ним, но время поездки их не устроило. Вот он и поехал на-легке. И ещё сказал, что другим путём они пошли. Пойдите, вы куда? – не успел договорить возница. Гален сорвался с места и побежал в главный зал. С порога он вызвал трёх магистров. Они пришли незамедлительно. Впрочем, это было довольно логично, потому что Гален требует их срочного присутствия только в самых крайних случаях. Служители собрались перед Верховным магистром, ожидая разъяснений.

– Итак, как я узнал, Имрус и Эрно не поехали в деревню по безопасной дороге и где-то затерялись. Буду краток. Эдур с Арчианом пройдут через перевал. Удачи. Я с Даллаханом отправимся в Жарденский лес. Вопросы есть? – в голосе Галена была тревога.

– Да, – вызвался Эдур, – с чего ты взял, что они затерялись?

– Два дня прошло, а они так и не появились в деревне. Через перевал идти день, а лесом полтора от силы, если не сворачивать с большой дороги. Я уверен, что что-то случилось, – ещё более встревожено ответил Верховный магистр.

– Давно я тебя таким не видел, таким напуганным, – поправил меч Даллахан, – ладно, когда выдвигаемся?

– Прямо сейчас и спасибо за помощь!

– Потом поблагодаришь, нельзя терять время, – сказал Арчиан, выходя из зала. Магистры вышли за территорию крепости и разошлись по своим направлениям.

Уже трое суток парни скитались по лесу. Еда у них почти закончилась, а животные как будто вымерли. Лес пустовал и двум «охотникам» приходилось обходиться ягодами. Имрус был совсем плох. Его нога онемела и опухла. Весь третий день Эрно нёс раненого друга на себе, периодически устраивая небольшие привалы. Время близилось к вечеру, и надо было найти ночлег. Молчавший до этого Имрус открыл глаза и пробормотал:

– Зачем? Зачем ты несёшь меня?

– Ну, ты спас меня, – спокойно ответил Эрно.

– Я обуза, вместе сгинем. Возьми меч и уходи.

– Ты бредишь, пора остановиться.

– Ты не понимаешь, рана заражена, мне немного осталось, – тихо произнёс Имрус.

– Вот когда твоё время придёт, тогда и оставлю, – Эрно остановился и помог другу спуститься. Имрус прижался к дереву, ожидая пока новенький раскинет лагерь. Он протёр глаза и удивился. На другом конце опушки, между деревьями стоял мужчина. Мальчик ещё раз протёр глаза, чтобы убедиться в достоверности увиденного. Они его не обманывали, там действительно стоял человек и смотрел на подростков. Имрус подковылял к другу и похлопал его по плечу.

– Отвлечись, посмотри, кто там?

– Кого ты там увидел? – спросил Эрно, отряхивая колени.

– Да вот, стоит мужчина у тех берёз!

– Действительно, мы спасены, Имрус! – радостно воскликнул новичок. Он бросил палатку и направился к незнакомцу. Приблизившись к нему, Эрно смог разглядеть его лицо

и в ужасе отскочил назад. Имрус, недоумевающая, наблюдал за выходкой друга. Новенький медленно повернулся к нему и шёпотом проговорил: «Это мой брат...». Не успел он договорить, как мужчина вышел из-за и в свете заходящего солнца можно было полностью рассмотреть его. На белом, как снег, лице были ссадины и зарубы, волос почти не осталось и лишь редкие пряди падали ему на лоб. Глаза горели красным, а изо рта у него выглядывали кривые клыки. Непропорционально длинные и тощие руки потянулись к Эрно. На кончиках пальцев торчали острые ногти, если их можно было так назвать. Кости выпирали из пальцев, образуя длинные отростки, заточенные на концах. Имрус догадался, что это был тот самый брат, который ушёл в лес под влиянием демона. Коротким жестом он подозвал Эрно. Парень повинился и встал за другом.

– А теперь слушай меня внимательно, – быстро приказал Имрус, доставая меч из ножен, – я постараюсь победить его, но если я не справлюсь...

Он не успел договорить. В глазах потемнело, пальцы выпустили оружие и Имрус упал. Дальше все было как в тумане. Он лежал на мокром снегу постепенно впадая в забытие. Сознание покидало его. Где-то рядом кричал Эрно, размахивая мечом перед демоном: «не приближайся... я не хочу тебя убивать». Имрус приоткрыл глаза и последнее, что он увидел перед окончательной потерей сознания, два силуэта, появившихся из чащи. Первый выскочил сбоку от демона и точным ударом отрубил ему обе руки. Второй напал со спины и съел голову. Парень слабо улыбнулся и опустил голову на землю.

Неделю он лежал в лазарете без сознания, периодически приходил в себя, но в основном бредил. В одно из таких пробуждений рядом находились Гален с Даллаханом и о чём-то говорили.

– Напомни, сколько мы убили? – устало спросил Верховный магистр.

– Трех. И неизвестно сколько ещё осталось, – сухо ответил Даллахан.

– И всё же почему местные не докладывали нам о демонах? Орден, всё-таки, не для красоты стоит.

– Это тебе у них надо спрашивать, чёрт знает, что у этих крестьян на уме.

– И то верно. Я периодически задумываюсь: а помогаем мы им вообще?

– Не продолжай, – перебил Даллахан, – главное процесс, а что в результате выйдет, зависит уже от них. Так что гони эти мысли. Пойдём скоро ещё один несчастный придет.

Магистры удалились, а Имрус снова отключился. Он окончательно проснулся через полторы недели. Парень открыл глаза и осмотрелся. В комнате было светло и спокойно. Рядом с кроватью, в кресле спала Марджери. По ней было видно, что она не первый день дежурит у постели сына. Имрус откинул одеяло и сел на край кровати. Его бедро было зашито и перевязано большим количеством повязок. Он попытался встать самостоятельно, но у него ничего не вышло. Женщина в кресле проснулась. Увидев очнувшегося Имруса, она тут же вскочила и подбежала к нему.

– Не вставай, лежи, тебе нельзя! – Марджери попыталась уложить сына обратно, но у неё не получилось.

– Мам, мне нормально. Помоги лучше встать, – сопротивляясь сказал больной.

– Ну куда ты? Только проснулся и сразу куда-то собрался.

– Мне надо рассказать отцу, кого мы видели в лесу. Пойми, это очень важно.

– Не волнуйся, Гален знает. Они с Даллаханом уже говорили со старостой деревни.

– Вот как. Ну тогда пойду в главный зал, есть хочется.

Его прервал вошедший в комнату лекарь. Проведя осмотр раны, он вынес запрет на любые действия, направленные на напряжение ноги. Конечно Имрус не был в восторге от этой идеи, но, всё-таки согласился. Прошёл ещё месяц. Члены Ордена обедали в главном зале. Это был один из редких моментов, когда в нём царили тишина и спокойствие, правда недолго. Двери распахнулись, и в них прошёл Имрус, опираясь на костыли. Служители мигом окружили

его и завалили вопросами: «А правда, что ты медведя завалил? Неужели демоны в лесу это – не слухи? Как твоя нога, герой?». Юный герой не успевал всем отвечать, и тут над толпой раздался грозный крик Галена: «Так! Все разошлись, дайте ему спокойно поесть!». Извинившись, служители вернулись к своим делам, а Верховный Магистр помог сыну дойти до скамьи, за которой сидел Эрно. Мальчики поприветствовали друг друга. Имрус тут же накинулся на еду, бубня что-то про отвратительное питание в лазарете. После обеда он пошёл к себе в комнату. Как же приятно было вернуться в родные стены. В комнате ничего не изменилось, всё, как и в тот день, когда они ушли в лес. Имрус прилёг на кровать и задумался. Думал он долго. Думал о лесе, о медведе, о демоне, напавшем на них. Так и задремал в мирной, домашней обстановке родной крепости

Незавершённый ритуал

Был довольно тёплый, даже больше жаркий день. Погода стояла ясная и солнечная, что было вполне обычно для конца апреля. В замке Вицрег царила спокойная обстановка. Прислуга не спеша занималась своими обязанностями и даже стражники периодически оставляли свои посты, чтобы вздремнуть часок, другой. Жизнь в замке казалась замедленной и умиротворённой, за исключением кабинета графа Бернара. С самого утра граф взволнованно расхаживал по комнате, попутно собирая вещи в сундук. Его тревожные раздумья прервал громкий стук в дверь. Он вздрогнул от неожиданности, но сразу опомнился и пригласил гостя войти. В кабинет влетел запыхавшийся кучер и прямо с порога начал отчитываться:

– Ваше превосходительство, повозка подана. Пани уже ожидают вас, – отдышавшись выпалил он.

– Отлично. Передай им, что я скоро спущусь, и да, как дочь? – спросил Бернар, глядя в окно.

– Плохо, нам пришлось связать её. Пока мы спускались, она напала на графиню и чуть не задушила её.

– Ладно, спасибо Янко. Спускайся и проследи за ними, – горько вздохнул граф, складывая последнюю пару панталон в сундук.

Кучер кивнул и вышел из комнаты. Граф ещё раз проверил содержимое своего багажа. Убедившись, что всё на месте, он позвал к себе двух пажей и приказал им спустить сундук к повозке. Мальчишки ловко подхватили багаж милорда и пошли к лестнице, пока сам граф закрывал дверь своего кабинета. Когда всё было готово к отправлению, Бернар подсел к кучеру и тихо спросил:

– Сколько нам ехать до Ордена?

– Ну неделю так точно, – почёсывая бороду, прикинул Янко.

– Надеюсь Бьянке помогут.

– Конечно, ваше превосходительство, дело они своё знают, – подбодрил кучер, трогая повозку с места.

– Ещё раз спасибо, – почти шёпотом сказал Бернар и прикрыл глаза, в предвкушении долгой поездки.

В главном зале было шумно. Служители снова оживлённо спорили на какую-то тему. Причиной спора стала новость о том, что к ним приедет сам граф Бернар со своей семьёй. Спорящие разделились на два лагеря: одни яро отрицали это, ведь многие знали, что граф не верит во всё потустороннее и вряд ли бы приехал в Орден, занимающийся только изгнанием демонов. Другие же верили в приезд Бернара, но только из-за его финансового благополучия и возможной передачи его части ордену. Единственными, кто не спорил, были два подростка, сидевшие у края стола и игравшие в кости. Их куда более волновало финансовое благополучие друг друга, потому что уже третий раз у них была ничья. Всеобщий галдёж прервал звук открывающихся дверей. В зал вошёл Гален, и после еженедельного ритуала приветствия встал за кафедру. Перед завтраком он традиционно подготовил речь для всех членов ордена и ждал пока в столовой наступит полная тишина. «Итак, я рад вас всех приветствовать сегодня. На следующей неделе у нас много дел, так что советую после завтрака начать подготовку к ней. Это особенно касается служителей уровня «адепт» и «магистр». Почти все здесь сидящие знают, что причиной такой загруженности стало увеличение количества случаев подселения демонов. Именно поэтому с понедельника, начнётся активная подготовка новичков». Зал снова зашумел, в том числе и подростки, которые до этой новости не прекращали своё соревнование. Верховный магистр поднял руку и подождал пока снова установится тишина. «Мастер Арчиан займётся вашей теоретической подготовкой, а физической, впрочем, как и раньше, мастер Эдур.

Если по этому поводу вопросов нет, я продолжу. Многие из вас знают, к нам через неделю привезут дочь графа Бернара. Думаю, нам повезло, ведь граф обещал немалую награду, если ритуал пройдёт успешно. На этом всё. Не буду вас больше задерживать. Можете приступать к еде.». Гален отошёл от кафедры и присел рядом с парнями.

– Ну что, опять игры? – серьёзно спросил Верховный магистр.

– Ага, присоединишься? – ответил увлечённый игрой Имрус.

– Он ещё спрашивает, конечно! – Гален вмиг сменил тон и уже через минуту продуктивно обыгрывал двух мальчишек. Сыграв две партии, Имрус и Эрно грустно убрали кости со стола и с тяжёлым сердцем отсчитывали серебряные монеты в руку Верховного магистра. Гален весело сложил выигрыш в карман и взялся за долгожданный завтрак.

– Дам совет, – пережёвывая кусок говядины, начал Гален, – если уж вы надумали играть, играйте так, чтоб я не увидел, а то мне как-то неловко вас быгрывать.

– Я же не знал, что меня будет обдирать родной отец, – буркнул в ответ Имрус, недовольно ковыряясь в овощном рагу.

– Да и к тому же мы больше на интерес играли, – поддержал друга Эрно.

– Ну ладно, ладно вам. Я всё верну, обещаю. Мне чужого добра не надо. Только теперь вспоминайте мой совет, когда снова захотите поиграть.

Имрус кисло улыбнулся и тут же перевёл тему:

– А Арчи знает, что ты нас на него повесил? А то я сегодня его не видел.

– Знает и уже с утра собирает всю необходимую литературу. Завтра начнутся занятия, – Гален встал из-за стола и отряхнул штаны, – вынужден вас оставить, парни, долг зовёт.

Он пожал ребятам руки и направился к выходу. Когда служители начали расходиться по своим делам, Эрно, отложив приборы, спросил:

– А кто такой Арчиан? Я его раньше не видел.

– Это напарник Эдура, – вставая со скамьи ответил Имрус, – ты тут больше месяца живёшь и всё ещё не всех знаешь?

– Ну, они ко мне не лезут с разговорами, да и я тоже, – прыснул новичок.

– Вот и правильно, а про Арчи можешь спросить у Эда сегодня на тренировке.

Ребята передали тарелки зашедшим в зал уборщикам и вышли на улицу. Небо понемногу затягивало серыми облаками. Друзья попрощались до предобеденной тренировки и разошлись по своим комнатам. До обеда никуда не выходили. Погода резко испортилась, и на улице заморосил дождь. Время подбиралось к полудню. На спортивном поле уже стоял Эдур, прикрываясь плащом от морозящего дождя. Когда парни подошли, он поприветствовал их и начал тренировку.

– Итак, погода нам ясно даёт понять, что сегодня мы обойдёмся только совершенствованием вашей техники боя. Физическую подготовку перенесём в замок или в крайнем случае завтра вас погоняю. Опять же это всё зависит от погоды, которая явно нас недолюбливает. Ну, что время тратите, берите мечи и вперёд, спарингуемся! – грозно прикрикнул магистр на учеников, засмотревшихся на дерущихся ворон.

– А с тобой будет дуэль? – спросил Имрус присматриваясь к мечам на стойке.

– Если выиграешь у Эрно три раза без единой ошибки.

Имрус усмехнулся и встал перед другом, наставив на него своё оружие. Задание было выполнено через десять минут. Эдур, не успевший немного согреться чем-то крепким из своей фляги, грустно убрал её за пазуху и объявил о следующем поединке. Эрно, переводя дух от прошедшего боя, сел рядом с учителем. Немного отдышавшись, он неуверенно спросил:

– Зачем тебе напарник, то есть почему все служители работают в парах?

– Ну если кратко, – задумался Эдур, – любой обряд имеет два исхода: изгнание демона или смерть жертвы. За каждым из этих исходов стоит один из двух напарников. Но об этом тебе подробней расскажет Арчи.

Он встал, поправил наручи и жестом подозвал Имруса на поле. Эрно остался дальше сидеть на скамье, наблюдая за быстрым боем друга и учителя. Дождь шёл весь оставшийся день, вплоть до самого отбоя. За ужином отсутствовал не только Арчиан. Зал был полупустой, и в нём в основном находились адепты, либо простые служители. Большинство магистров уехали в деревню, чтобы купить необходимые компоненты для будущих обрядов. Первый раз за долгое время в замке стало так тихо. Эта редкая тишина продержалась до утра. Мирный сон прервал громкий стук в дверь: «Имрус, вставай! У вас сегодня теория, ты не забыл? Эрно уже собирается!». Имрус потянулся, встал с кровати и открыл дверь. На пороге стоял мужчина, лет тридцати пяти и держал в руке книгу в красной обложке. Он был одет в серое пальто с нашитым на рукаве белым крестом. Мокрые от дождя, светлые волосы были аккуратно причёсаны и ложились на левый бок. В жёлтых глазах читались раздражённость и нетерпение.

– Ну, мне тебя ещё долго будить? – строго спросил мужчина.

– Куда? Ещё такая рань, Арчи, – зевая, ответил вопросом на вопрос Имрус.

– Чем раньше начнём, тем больше я вам успею рассказать. Думаешь, у меня весь день есть, чтоб с вами заниматься?

– Да, тебя же отец наши учителем назначил.

– И что? Дел у меня меньше не стало, поверь. Так, хватит меня отвлекать! Иди собирайся и завтракай! Потом с Эрно идите в левую башню! – Арчиан развернулся и быстрым шагом направился к лестнице. Имрус поплёлся к шкафу и уже через две минуты ждал друга у его комнаты. Ждать ему долго не пришлось, и ребята вместе побежали в главный зал. Служителей было ещё меньше, чем на ужине. Столы в основном пустовали и, казалось, еду подавали каждому персонально. Воспользовавшись тишиной, стоявшей в опустевшем зале, Эрно завёл беседу о будущем учителе:

– Арчиан выглядит довольно молодо, по сравнению с другими служителями.

– Так и есть. Он самый молодой член Ордена, за исключением нас. Он единственный, кто в двадцать лет получил звание адепта и сразу начал проводить сложные обряды. Вот только ему требовался напарник, а в это время у Эда напарник умер, вот они стали работать вместе, – затянул рассказ Имрус, попутно доедая свой завтрак.

– Хм, теперь понятно, почему они так похожи, – пробубнил парень.

– Только отношением к работе. Характеры у них разные, и ты в этом скоро убедишься.

Позавтракав, друзья вышли во двор. Погода снова изменилась, и замок опять освещало яркое, тёплое солнце. Идеальное время, чтобы поупражняться в фехтовании, но, к величайшему сожалению, им до полудня предстояло сидеть в башне и слушать нравоучения Арчиана. Как и говорил Эдур: погода явно недолюбливает Орден. Тем не менее, деваться было некуда, и друзья отправились в правую башню, в окна которых горел тусклый свет. Когда они вошли в центральную комнату, расположенную на самом верху башни, их восхищению не было предела. С улицы она казалась небольшой, но внутри размеры комнаты превышали покои Верховного магистра, а там было где разгуляться. Что касается общего вида комнаты, то он в корне отличался от архитектуры и внешнего вида крепости. В отличие от серых, каменных стен, расположенных в главном зале и жилых помещениях, стены ритуальной комнаты в основном были обиты дубовыми панелями, окрашенными в бордовый цвет. К панелям закреплялись серебряные пластины, по внешнему виду которых было нетрудно догадаться, что они не раз подвергались нападению: почти каждая пластина имела царапины и неглубокие зарубы. Несмотря на эти повреждения, стены всё ещё выполняли свои охранные функции. В центре комнаты стоял широкий стол. Его ножки привинчивались к полу, и к каждому из углов были прибиты чугунные кандалы, предназначенные для сдерживания несчастных жертв. К дальней стене прижимался ветхий столик. На нём лежали толстые книги и разные непонятные атрибуты, необходимые для обрядов. К этой же стене была сдвинута вся остальная мебель, а именно, пара стульев и небольшой стеллаж. Справа от ритуального стола располагалась скамья, вероятней всего, при-

несённая со двора. Напротив неё на табурете, подвинутой к столу, сидел Арчиан, увлечённый чтением той самой книги, с которой он утром ворвался к мальчикам. Заметив их присутствие, он ещё раз поприветствовал их и жестом указал на скамью. Парни присели на неё. Магистр отложил книгу, потянулся и подошёл к столику с книгами.

– Так-с, с чего бы нам начать... – задумчиво проговорил Арчиан, – а начнём мы с определения «демон», и затем перейдём к истории замка. Если время останется, то я начну уже сегодня. Если вопросов нет, мы приступаем.

– Один есть, – скромно сказал Эрн, – у нас занятия всю неделю будут проходить?

– Нет. Как только вы ознакомитесь с основами, я оставлю вас в покое, по крайней мере до вашего совершеннолетия.

– Почему до совершеннолетия?

– Имрус, объясни ему пока, – слегка раздражённо ответил магистр, копясь в стопках.

– По правилам ты можешь проводить обряды только с двадцати лет. Поэтому подготовка начинается за два года до этого, – сонно пробормотал парень.

– Но тогда зачем нас уже сейчас начинают обучать?

– Отец же говорил, что стало больше жертв, а следовательно, есть шанс, что мы можем понадобится на каком-нибудь обряде, или даже сможем провести собственный, – Имрус проснулся и его глаза засверкали от этих приятных мыслей.

– Ну обряд вам вряд ли доверят, если только самый элементарный, да и то мало вероятно. А вот на счёт помощи ты прав. Сейчас каждый служитель важен... О, отлично. Я нашёл. Можем приступать, – Арчиан достал толстую книгу, сдул с неё пыль и положил перед своими новыми учениками.

– Я более чем уверен, что Имрус прочитал её от корки до корки, но всё же раз меня позвали, я обязан ознакомить вас ней.

Имрус одобрительно кивнул.

– Итак, – начал учитель – это главное писание о демонах и всём с этим связанным. Эта книга появилась ещё раньше замка. Её написал величайший мейстр Дорэн, светлая ему память, – магистр ненадолго прикрыл глаза и начал свой рассказ:

«Третьи сутки шёл проливной дождь. По затопленной дороге, ведущей к одинокой келье, бежал человек, укрываясь дырявым плащом. Наконец подбежав к двери, он постучал и громко крикнул: «Дорэн, открывай, это я». Засов отворился и на порог вышел старец.

– А, опять ты, брат Палоний. Что на этот раз? – устало спросил священник.

– Да вот в церковь привели паренька. Совсем ему нехорошо. Демоны это всё, – тревожно ответил Палоний.

– Ну а я как могу помочь?

– Неужели у вас не найдётся никакого способа?

– Мы уже не раз обсуждали эту тему. Нет средства против демонов. И я, к величайшему сожалению, не смогу оказать вам помощь, – уныло пробормотал старик и закрыл перед гостем дверь.

– Ты даже не пытаешься помочь, постоянно сидишь в своей келье и ничего не делаешь! – яростно выкрикнул Палоний и устремился обратно в деревню. Дорэн вернулся в комнату и снова лёг на свою кровать. Брат Палоний был прав: старик неделю не выбирался из дома. Все стены заросли пылью и паутиной. На кухне не осталось чистой посуды, и вся она лежала в тазу, а точнее в его подобии. Причиной этому была утрата Дорэна. Ровно неделю назад он похоронил единственную дочь. Деревенские лекари установили, что она стала жертвой демона и не смогла с ним совладать. Старик лежал и глядел в потолок. Его глаза понемногу закрывались, и он впадал в дрему. В сознание его привёл шум, доносившийся из подвала. Дорэн неохотно встал, взял со стола свечу и направился к люку. В подвале было темно, поэтому священник не сразу разглядел источник шума. Спустившись пониже, он выставил свечу и из-за всех сил напряг

зрение. В стене светилась щель, из которой вылезало непонятное, мерзкое существо. Ростом оно было на голову ниже священника. На сгорбленной спине выпирали волдыри и нарывы, когти криво вылезали из гнилых пальцев, становясь при этом опасным оружием. На лице отчётливо выделялись перекошенные оскал и полное отсутствие глаз. Старик в ужасе попятился и, оступившись о ступень, свалился на лестницу. Свеча вылетела из его рук и упала неподалёку. Услышав этот грохот, демон медленно двинулся на свою жертву. Передвигался он не спеша, лениво переставляя свои конечности. Дорэн быстро схватил свечу и дрожащей рукой направил на врага. Демон шипя, отошёл назад в тень. Священник встал и присмотрелся к твари, после чего выбежал из подвала, закрыв люк на засов. С этого дня он занялся исследованием демона, живущего у него под домом. С каждым днём Дорэн всё больше и больше преображался. Старик часто выбирался в деревню и раз в три дня делал уборку. Всё потому, что он нашёл новый смысл своего существования, и все его заботы со временем пропадали. Так в один из дней, когда священник осторожно спустился в подвал, он обнаружил почти не подвижное высохшее тело демона. Тварь еле дышала, и когда она почувствовала присутствие постороннего человека, попыталась встать, но с диким воплем рухнула и умерла, как предположил Дорэн. Он подошёл поближе к телу и поднёс к нему свечу. Под воздействием огня останки существа быстро превратились в прах, и этот прах просыпался между старых досок деревянного пола...»

– Так и началась работа создателя Ордена, – закончил повествование Арчиан, – а теперь, когда вы знаете предысторию, я перейду непосредственно к теме демонов.

Магистр открыл книгу на первой странице и положил её перед парнями.

– Как тут написано, демоны есть сущности не из нашего мира. Они находят так называемые щели или же норы, с помощью которых попадают к нам. Но не всё так безнадежно. Твари оные не выносят солнечного света и огня обычного. Этим и можно победить демона низшего, но только в том случае, если он жертву себе не нашёл, тогда не берёт его ни свет, ни огонь. – Учитель перевернул страницу и начал расхаживать по комнате. – Как же излечить несчастных от этой напасти? В своих исследованиях Дорэн пришёл к нескольким выводам, но перед этим мы изучим, как демоны подселяются к людям. Как я уже говорил, эти твари не могут существовать в обычных условиях нашего мира. Попадая к нам, они ищут себе сосуд, в котором можно поселиться. Но есть небольшая деталь: им некомфортно в обычном теле, поэтому демоны тратят все силы на изменение «сосуда» под себя. Мейстр Дорэн вывел, что они воздействуют на психику человека, на его душевное состояние. Совершая разного рода «преступления», разум человека ослабевает и им становится легко манипулировать. Вот например, некий субъект в приступе гнева убил своего соседа и спрятал тело. Об этом разумеется никто не узнал, так как сосед был одиноким, и казалось бы, можно забыть о произошедшем, но человека машинально, так сказать, мучает совесть. Он не может здраво мыслить. И тут уже проявляется два типа людей: одни боятся преследования и наказания, а других увлекает безнаказанность совершённого преступления. Чувствуя ослабевшее сознание таких жертв, демон переносит свой разум в их голову и на протяжении долгого времени подчиняет их себе. – Арчиан сделал паузу и посмотрел на своих учеников. Имрус сильно взбодрился по сравнению с тем состоянием, в котором он пришёл на занятие. Он с большим интересом слушал каждое слово учителя, даже несмотря на то, что не один раз перечитал все книги в Ордене. Эрно, в отличие от него, сидел с видом полного непонимания происходящего. Заметив это, Арчиан присел на стул и объявил перерыв: «Я уже три часа языком чешу. Пора отдохнуть. Даю вам четверть часа, сходите прогуляйтесь и потом продолжим занятие.». Парни вышли из помещения и спустились в низ башни. На улице, около главного зала стояла Марджери и о чём-то говорила с другой поварихой. Ребята подошли к ним и поздоровались.

– Как проходит первое занятие? – весело спросила женщина

– Отлично, хотя так и не скажешь по внешнему виду Эрно, – засмеялся Имрус.

– Да я уже в порядке. Просто слишком много нового и так сразу, – новенький уже пришёл в себя и грел бледное лицо на ярком солнце.

– Вот и замечательно. А у меня есть для вас хорошая новость, только запомните: я вам не говорила!

– Конечно, мам, можешь нам довериться.

– Я уговорила Галена взять вас на обряд с дочкой графа Бернара, – гордо похвасталась кухарка.

– Не может быть, ты нас обманываешь! – не веря своим ушам, вскрикнул Имрус.

– Тише, не кричи так. Это правда, но только не думай, что вы будете принимать активное участие. Он взял вас как наблюдателей.

– Ну, это тоже хорошо. Ой, Эрно нам пора. Пока, мам, и спасибо тебе, – убегая крикнул Имрус. Марджери помахала им рукой и направилась в кухню. Парни быстро поднялись на башню и вошли в комнату. Арчиан от нетерпения ходил от одной стены к другой. Подождав пока они займут свои места, он присел на стул и продолжил лекцию:

– Так, на чём я остановился? Ах, точно. Демон меняет жертву под себя, но этот процесс превращения можно прекратить на разных этапах. Самый идеальный вариант – это очистить жертву и полностью изгнать демона. Этим в основном занимаются адепты, либо новички. Если жертву уже не спасти, её остаётся только убить. Именно поэтому мы и работаем в парах. У каждого из двух служителей своя роль. Одна называется защитник, а другая – чтец.

– А почему чтец? – спросил Эрно.

– Как мне рассказывали, когда я сюда попал, изначально жертвам читались молитвы, но со временем избавились от этого, а название осталось.

– Тогда как же чтецы сейчас проводят обряды?

– Я хотел объяснить, пока ты меня не перебил, – буркнул учитель. Эрно покраснел и опустил глаза.

– С вашего позволения я продолжу. Защитники приходят на ритуал с оружием и в случае неудачного исхода убивают жертву, а также оберегают чтецов от нападений демона. А теперь к самим чтецам. Как я уже говорил, демон воздействует на сознание, и следовательно, его надо изгонять непосредственно через него. Чтецы вводят человека в транс и путём внушения очищают сознание от этих тварей.

– Ну, если надо просто внушить, тогда зачем служители столько учатся и выходят на службу только после двадцати лет? – снова вставил Эрно.

– Ха, просто внушить! – прыснул Имрус, – есть огромное количество моральных и духовных заветов, которые человек нарушать не должен, а значит, есть и такое же количество демонов. Поэтому все магистры, а в особенности Верховный, записывают необычные и удивительные случаи на обрядах. Записи ведутся ещё с сотворения Ордена.

Учитель утвердительно кивнул.

– Имрус прав. Прежде чем выйти на службу, надо прочитать хотя бы половину всех книг. А теперь задам такой вопрос. Я уверен один из вас уже определился с должностью, я ведь прав Имрус?

– Конечно, я буду защитником. Эд давно готовит меня.

– Повезло тебе с учителем. Лучшего мастера меча не найти нигде. Так, а ты, Эрно, сможешь прикинуть?

– Ну, я теперь думаю стать чтецом.

– Тогда твоим обучением займусь я. Лучше меня своё дело знает только Гален, но у него и без вас проблем хватает. Что ж скоро обед, на сегодня я вас отпускаю. Правда, если вы хотите, я отпрошу вас у Эда и расскажу историю крепости.

– А если я предупрежу маму, что мы опоздаем? И заодно попрошу нам оставить пару порций.

– Давай, только быстро.

Имрус одобрительно кивнул и выбежал из комнаты. Через три минуты он вернулся с хорошей новостью.

– Раз у нас появилось время, не буду долго рассусоливать. Мейстр Дорэн начал свои исследования, а для этого необходимо было помещение и хотя бы пара помощников. Ему повезло, люди отчаялись и были готовы на любые меры, чтобы покончить с проклятыми тварями. Он сразу нашёл единомышленников и свои первые обряды начал проводить в келье. Слухи о чудесном спасителе разлетелись по всей стране. Вскоре об этом узнал и сам король. В те времена правил прадед нынешнего короля, Айдрена. Именно он отдал Дорэну земли между горами и лесом. Он также отправил часть солдат и рабочих ему на помощь. Не помню точно, сколько строилась крепость, но возвели её довольно быстро. С этого момента и начинается история того Ордена, в котором мы сейчас служим. – Магистр закончил рассказ, встал и взял со стола книгу.

– Пойдёмте, обед скоро закончится.

В главном зале было чуть больше народу, чем утром. Многие служители закончили приготовления к ритуалам, а некоторые уже успели их провести. Но даже не смотря на прибавившуюся численность людей, в зале всё равно было тихо, как утром. Выждав момент, когда Эрно доест свой суп, Имрус тихо объявил:

– Как я и думал, на занятиях с Арчи я мало, что нового узнаю, и поскольку я собираюсь стать защитником, мне больше сил надо вкладывать в физические тренировки. Вместо некоторых уроков буду заниматься с Эдом.

– Делай как считаешь нужным, – уныло произнёс Эрно, кладя ложку в тарелку. Имрус хотел подбодрить друга, но в голову особо ничего не приходило. В таком темпе проработали всю неделю. На занятиях у Арчиана юный служитель появился всего один раз и всё остальное время спарринговался с Эдуром. Новенький целыми днями сидел в башне и слушал скучные, но необходимые лекции.

Наступила долгожданная суббота. В замке с самого утра царил суматоха. Перед приездом гостей служители освободили лучшую жилую комнату, главный зал вычищался до блеска, а гобелены, впервые за долгое время, обрели яркие цвета. Имрус весело появился в дверях. Первым делом он отправился к столу, где уже сидел Эрно и неспешно уничтожил содержимое своей тарелки. Присев рядом, Имрус, что-то шепнул на ухо другу и дустом указал на двери. Спустя минуту в зал влетели Гален и Даллахан. Верховный магистр сходу подошёл к парням и прошептал: «Я знаю, что Марджери раскрыла мой план, но с ней я потом отдельно поговорю, а сейчас переоденьтесь и ждите во дворе.». Гален развернулся и быстрыми шагами подошёл к напарнику, набравшему небольшой перекус в большую, круглую тарелку. Пожав плечами, парни отнесли посуду и разошлись по комнатам. Имрус сразу достал свой любимый дублет и кожаные сапоги, а вот с брюками возникли трудности. После злосчастного нападения медведя, правая штанина была неаккуратно зашита чёрной заплатой. Молодой человек решил лично заплатать её, в наказание за невнимательность в битве хозяином леса. Имрус встал в раздумьях, попутно качая ногой. В итоге он, с досадой, всё-таки достал старые, серые, орденские брюки. Как только он собрался, в дверь постучал Эрно. Народ уже собирался. Большая часть обитателей крепости уже собралась во дворе. Не хватало только четверых магистров во главе с верховным. Общий шум, издаваемый толпой, прервал звук стука лошадиных копыт. В главных воротах показался экипаж. Подъехав ко входу в главный зал, он остановился и с козлов спрыгнул кучер. Он впопыхах подбежал к двери каретки, открыл её и помог графу спуститься. Бернар недовольно осмотрел замок и всех служителей, после чего подошёл к одному из адептов и спросил:

– А кто у вас здесь главный?

Двери главного зала распахнулись и перед графом появился Гален.

– Я прошу прощения за опоздание, мы с магистрами решали вопросы по вашему расселению и обряду с вашей дочерью. И кстати, как она сейчас?

– Вам повезло, что я терпеливый, – сурово сказал Бернар, но сразу сменил тон, – она спит. Еле успокоили.

– Это хорошо. А теперь мастер Арчиан покажет вам ваши комнаты и обеденный зал, пока мы перенесём вашу дочь. Напомните её имя, пожалуйста.

– Бьянка. У меня к вам тоже вопрос, куда вы её отнесёте? – встревоженно оглянулся граф.

– В ту правую башню, мы там подготовили всё необходимое и готовы начинать в любой момент.

– Хорошо, если надо возьмите Янко, он поможет, – к служителям подскочил кучер и пожал Верховному магистру руку.

– Не стоит. Пусть лучше отдохнёт после долгой дороги. А вот и мой напарник, – Гален указал на Даллахана, вышедшего из дверей.

– Приветствую ваше превосходительство. Всё готово, можем начинать, – громила поприветствовал гостя.

– Тогда, если вы согласны, мы приступаем, – объявил Верховный магистр.

– Да, да... Я согласен, прошу, помогите ей, – голос Бернара задрожал.

– Не волнуйтесь, мы сделаем всё, что сможем.

Гален подвёл напарника к экипажу. Даллахан заглянул внутрь и аккуратно вынес на руках хрупкую связанную девушку. Развернувшись, он быстро пошёл в сторону жилых помещений. Следом за ним отправился Верховный магистр и, пройдя мимо мальчиков, жестом позвал их за собой. Парни послушно проследовали в башню. Ребятам на удивление везло: за неделю они смогли побывать сразу в двух обрядовых башнях. Эта, внутри не сильно отличалась от той, где проходили теоретические занятия, за исключением мебели. Когда друзей впустили, к столу уже была прикована юная леди. Она проснулась и кричала на служителей. Но кричала не она, а демон внутри.

– Быстро занимайте эти стулья и создайте нам ощущение, что вас здесь нет, – не отводя глаз от книги громко выпалил Гален, перекрикивая пострадавшую, – вот, нашёл, Даллахан!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.